

— Навестить?

Князь Цзинь сел, устремив на него взгляд. Ань Цзыци опустил голову, избегая его взгляда, и спросил:

— Ваше Высочество... с вами всё в порядке?

— А ты как думаешь, что могло случиться с вашим князем? — Подняв чайную чашку, Цинь Юй сделал небольшой глоток, держа её в руках и спокойно наблюдая за собеседником.

— Царство Цзинь находится на грани гибели, Ваше Высочество вернулись с войсками, оставив Наньгун Сюня...

— Цзыци, — прервал его князь Цзинь.

Маркиз Ань инстинктивно отступил на шаг, ещё ниже опустив голову.

— Ваше Высочество, — промолвил он в ответ.

— Армия Чжао была стремительна, глава дворца Наньгун не успел запросить помощь и героически погиб. В моём сердце царит глубокая скорбь. Я не хочу больше говорить об этом и не желаю слышать слухи, порочащие его доброе имя.

Цинь Юй, держа чашку, сдул плавающие на поверхности чайники и снова сделал глоток, не сводя глаз с Ань Цзыци. Тот слегка поднял взгляд, но, встретив его глаза, тут же опустил.

— Цзыци понял. Разрешите откланяться.

— Хорошо.

Выйдя из комнаты, Ань Цзыци огляделся, его лицо снова стало спокойным, и он быстро удалился. В тот же день все дозорные, принесшие вести, и все связанные с этим люди, кроме Ван Мэна и Ли Ханя, исчезли с лица земли.

Далян

Цинь Юй медленно вышел из экипажа и сразу заметил маленького жреца в простой одежде, ожидавшего у городских ворот. Его ноги подкосились, и он едва удержался на ногах.

— Старший брат!

Наньгун Сян бросилась к Наньгун Юйляну и, бросившись ему в объятия, разрыдалась.

— Сян, — Наньгун Юйлян поддержал её.

Цинь Юй подошёл к ним, посмотрел на Наньгун Сян, затем на маленького жреца, открыл рот, но не смог найти слов. Их взгляды встретились, и на мгновение воцарилась тишина.

— Ваше Высочество, — голос Наньгун Юйляна был низким, но, как всегда, спокойным. — Я сначала отвезу Сян домой.

— Ли Хань, — Цинь Юй кивнул ему, давая понять, что Ли Хань должен сопроводить их домой.

Зал Лэсин

Цинь Юй погрузился в горы казённых бумаг и непрерывный поток придворных. На самом деле у него не было настроения заниматься этим, но стоило ему остановиться, как он сразу вспоминал маленького жреца, Наньгун Сян и возможность утечки информации. Поэтому он предпочитал погружаться в бесконечные государственные дела.

За окном было уже неизвестно сколько времени. Сяо Фуцзы стоял у двери, склонив голову и дремая. Возвращение князя Цзинь в первый же день к таким активным делам было для него непонятным. Внезапно подул ветер, и Сяо Фуцзы проснулся, оглядевшись, он увидел, что Наньгун Юйлян уже вошёл в зал.

Цинь Юй встал, молча глядя на него. В глазах маленького жреца читалась глубокая печаль, но он не решался подойти. Он не знал, что стало причиной этой печали.

— Ваше Высочество, — вдруг Наньгун Юйлян подошёл и крепко обнял его, прижавшись к его груди. — Отец... отец... умер.

Да! Цинь Юй обнял его. Плечи Наньгун Юйляна содрогались, он плакал, сдерживая рыдания. Маленький жрец, должно быть, всю дорогу сдерживал свою боль, чтобы не показать это Наньгун Сян, и только теперь, в тишине ночи, бросился в его объятия.

Осторожно подняв его, Цинь Юй отнёс его во внутренние покои, уложил на кушетку и обнял. Плач Наньгун Юйляна был тихим, но полным скорби, настолько, что казалось, будто каждая его слеза падала прямо в сердце Цинь Юя.

Через некоторое время скорбь сменилась усталостью, и слёзы иссякли. Наньгун Юйлян прижался к князю Цзинь, положив ладонь на его грудь, чувствуя под ней биение сердца. Как хорошо!

— Хорошо, что Сян жива, и старший брат жив, — он поднял голову, глядя в глаза Цинь Юя, и продолжил:

— Хорошо, что и Вы живы.

— Не бойся, я всегда буду с тобой.

Цинь Юй смотрел на него, и вдруг Наньгун Юйлян бросился к нему, страстно поцеловав. Его губы дрожали, маленький жрец боялся потерять его, а Цинь Юй был рад и в то же время чувствовал вину, поэтому лишь крепче обнял его, словно хотел вобрать его в своё сердце.

Юйлян, если эта ложь сможет длиться всю жизнь, то она станет правдой, и ты никогда не покинешь меня!

Столица

— Ваше Величество, это доклад Ци Юя с просьбой о наказании, — Ван Цяньхэ осторожно положил его на стол перед императором Сюанем.

Взяв доклад, император Сюань держал его в руках, но, не успев прочитать, с раздражением швырнул в сторону. Ван Цяньхэ отступил на шаг, нахмутив брови.

— Ваше Величество, Ци Юй сделал всё, что мог. Долгий марш, недооценка врага, отступление действительно было самым мудрым выбором. Прощу Ваше Величество простить Ци Юя.

— Сделал всё, что мог? — Император Сюань усмехнулся. Только он сам знал, что на самом деле произошло. В мире много предположений, но только он понимал, что это не было «всё, что мог».

Император Сюань посмотрел в сторону Дворца Чансинь, его взгляд дрогнул, и он тихо произнёс:

— Я не виню его.

Ван Цяньхэ замер, но император не обратил на это внимания, быстро покинув Дворец Чжаова и направившись в Дворец Чансинь.

В тёплом павильоне Дворца Чансинь вдовствующая императрица полулежала на мягкой кушетке. Приход императора Сюаня не стал для неё неожиданностью. Она махнула рукой, давая понять, что он может не кланяться.

Если это допрос, то зачем лицемерить с поклонами!

— Матушка-императрица.

— Ваше Величество пришёл упрекнуть меня за вмешательство в государственные дела?

Её слова были прямыми, и император Сюань на мгновение растерялся. Это был авторитет, накопленный за долгие годы.

— Сын не смеет, просто не понимает... — Император Сюань посмотрел на неё и, успокоившись, продолжил:

— Если матушка так любит шестого брата, почему бы просто не...

— Я, — голос вдовствующей императрицы слегка повысился, прерывая его, и она холодно взглянула на него:

— делаю это ради процветания Великой Юн.

— Процветания Великой Юн! — Император Сюань с усмешкой посмотрел на неё.

Вдовствующая императрица проигнорировала его гнев и спокойно продолжила:

— Ваше Величество начал войну против Цзинь из личных амбиций, но задумывались ли Вы о реальных последствиях? Если бы Далян действительно пал, если бы армия Чжао убила князя Цзинь, то кто бы получил наибольшую выгоду? Не Императорский двор ли? Не Вы ли, Сын Неба?

— Матушка хочет сказать, что существование шестого брата полезно для Императорского двора и для меня?

— Нет.

Ответ был резким, и император Сюань замер, недоумевая. Вдовствующая императрица, глядя на него, почувствовала усталость.

— Князь Цзинь осторожен и осмотрителен, в отличие от Чжао-вана, который жаждет славы. После вашего нападения на Цзинь, царство Чжао станет новым Цзинь, и этот Чжао-ван не

будет так сдержан, как князь Цзинь. Он сразу же двинет войска на столицу, и этот мир, возможно, станет миром Чжао-вана, князя У или даже князя Хуай, но он больше не будет вашим.

Правда? Император Сюань был ошеломлён, опустив голову, он тихо произнёс:

— Матушка... Вы действительно делаете это ради государства?

— Хао, ты можешь не верить мне, но скоро ты поймёшь, что я говорю правду.

Вдовствующая императрица взяла его за руку и с состраданием сказала:

— Если ты так боишься своего шестого брата, почему ты считаешь его таким простым? Армия Северной границы не перейдёт на сторону Императорского двора после смерти князя Цзинь. Сегодняшние действия Ци Юя заставят армию Северной границы без приказа князя Цзинь двинуться на юг и расположиться у столицы. Преданность таких генералов, как Кун Ши, князю Цзинь нельзя стереть за один день. Хао, сейчас ты должен думать о том, как успокоить гнев всего Цзинь.

— Успокоить? Гнев? — Император Сюань встал, усмехнувшись:

— Гнев Цзинь... Ха-ха... Матушка, лучше сразу издайте указ, чтобы отречь меня от престола и успокоить их гнев.

— Ваше Величество — Сын Неба, и это никогда не изменится, — вдовствующая императрица тоже встала, серьёзно глядя на него:

— Князь Цзинь должен поклониться вам на север.

— Матушка.

— Хао, я защищала тебя всю жизнь, почему сегодня ты мне не веришь?

Потому что сегодня мне угрожает шестой брат, — император Сюань отвернулся, не сказав этого вслух, и поклонился:

— Сын не достоин, прошу матушку не гневаться.

Почему ты всегда завидуешь своему шестому брату? Если бы ты знал, что я сделала ради этого трона... ты бы так не думал.

Вдовствующая императрица тоже не сказала этого, похлопав его по руке и мягко произнесла:

— Возвращайся, не волнуйся.

Император Сюань ушёл, а вдовствующая императрица снова села, поглаживая нефритовую подвеску на поясе, молча.

Дворец Юншоу

— Я, князь Цзинь Юй, почтительно кланяюсь Сыну Неба: Чжао напало на Лянъань, я, ваш скромный слуга, отправился на помощь издалека, но инспектор Гуаньчжуна Ци Юй, вместо того чтобы наказать виновных, поднял войска и вторгся в Цзинь, направляясь прямо на Далян, причинив бесчисленные страдания народу. Я, ваш младший брат, почтительно кланяюсь и

спрашиваю Ваше Величество: в чём моя вина? Если я провинился, Ваше Величество, скажите прямо, и я сам покончу с собой перед гробницей покойного императора, не заставляя Ваше Величество поднимать войска и губить жизни. Если Ваше Величество не считает меня виновным, то Ци Юй, без причины напавший на Цзинь, совершил преступление измены. Я прошу Ваше Величество позволить мне казнить предателя.

Посланник закончил чтение, свернул доклад и, держа его в руках, почтительно произнёс:

— Это доклад князя Цзинь, прошу Ваше Величество ознакомиться.

Евнух Ван взял доклад и передал его императору Сюаню. Тот, держа его в руках, сидя на высоком троне, окинул взглядом посланника, а затем всех присутствующих чиновников.

В Дворце Юншоу все чиновники стояли, опустив головы, никто не решался выступить. Провал Ци Юя был ожидаем, и теперь, когда посланник Цзинь прибыл в столицу, Императорский двор оказался в затруднительном положении.

<http://bllate.org/book/16170/1451868>